

Алексей Николаевич Гаранов

Новогодняя ночь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40523369

SelfPub; 2020

Аннотация

В жизни мальчика много фантазий. Он живет сказками и мечтает увидеть самого Деда Мороза. Удастся ли ему это? Ответ вы узнаете из этого рассказа.

Глава 1

В новогоднюю ночь семилетний мальчик Ваня не спал и с замиранием сердца прислушивался к ночным звукам в их загородном доме. Уже давно улеглись все взрослые, шумно отгуляв и отпраздновав встречу Нового 2015 года. Внизу, сверкая огнями и игрушками стояла огромная елка, срубленная днем ранее отцом в их лесу.

– Ну куда же такую огромную, у нас и игрушек для нее не хватит, – возмущалась тогда не на шутку мама.

Женщина она была добрая, любила Ваню и мужа больше всего на свете. Но эта елка и вправду была огромной и здесь она не выдержала.

«И как только он смог притащить ее, она же такая тяжелая»!? – недоумевал Ваня, – «Отец, конечно, силач, занимался атлетикой и борьбой, но как он все же смог донести ее, да еще и один»? – это, оставалось для него загадкой.

Свои силы он еще не опробовал в жизни и думал, что как только станет взрослым, так и начнутся его подвиги. А пока рос и взрослел, он брал пример с отца, который как часто и бывает в семьях, был гораздо строже с ним, чем мама. Но Ваня точно знал, что любит он его ничуть не меньше, просто отец должен быть таким и все тут. Он осторожно открыл дверь своей спальни на втором этаже и выглянул в коридор.

Было тихо и темно, только слышно было как работало отопление в котельной. Ваня на цыпочках прокрался до

лестницы и посмотрел вниз на елку. Она стояла в лестничном проеме, доставая своей верхушкой до потолка второго этажа. Елка весело мигала в темноте огоньками, бросая искры света на новогодние шары, мишуру и гирлянды.

«Интересно, а дед мороз успел уже разнести подарки»? – подумал Ваня и стал потихоньку спускаться вниз. Ему так хотелось его увидеть, хоть разок!

Не успел он дойти и до середины лестницы, как вдруг услышал внизу шорох. Сердце Вани остановилось на миг, и он даже присел от страха.

«Кто это? А вдруг это он»? – мелькнула у него мысль, – «Или это эльфы зашли в дом с подарками, или вообще домовой»?

Он привстал, чтобы лучше было видно комнату из-за поворота лестницы и прислушался. Но рассмотреть что-то в темноте было невозможно, мешала сама елка. Звук опять раздался снизу, и он понял, что это ему не показалось. Страх сковал Ваню, и он схватился руками за балясину.

«А вдруг это воры хозяйничают на кухне»? – пронеслось у него в голове, – «Эх, была не была», – набрался все же он смелости, встал и быстро спустился вниз. Нельзя было сказать, чтобы он не боялся. Он очень боялся, но любопытство было сильнее его, и он победил свой страх. Каково же было его удивление, когда он заметил в кресле, напротив телевизора, незнакомого человека. Ваня так и замер в проходе, широко раскрыв рот, готовый позвать на помощь родителей.

В этот самый момент незнакомец заметил его, приложил указательный палец к большим губам и тихо сказал:

– Тсс, не бойся меня.

Он рукой поманил Ваню к себе. Мальчик знал, что не стоит разговаривать с незнакомцами на улице, но здесь, у себя дома он чувствовал себя увереннее и медленно сделал несколько шагов навстречу. Подойдя ближе, он рассмотрел в кресле старика с седой бородой и в смешной старомодной одежде. На нем были кожаный сюртук с меховым воротником и штаны из шерсти. На голове его была рыжая меховая шапка, похожая на малахай.

«Это точно не дед мороз!» – подумал Ваня, – «А если это не он, то кто же?»

– Вы кто? – спросил он шепотом.

– Я тот, кого ты, наверное, очень хотел увидеть, – тихо ответил незнакомец, – Прости, что напугал тебя. Я думал, что ты спишь, как и все в этом доме, – старик позвал его подойти еще ближе. – Видишь ли, ваш дом оказался ближе всего, а у меня как раз промокло мое огниво, спички, по-вашему. Вот я и зашел в поисках огня, чтобы раскурить мою трубку, – он показал Ване свою потухшую трубку.

– Но вы же не Дед Мороз! Он не курит! – пробормотал сердито Ваня, – Дед Мороз другой, у него длинная красная шуба, белая борода и посох с мешком!

– Ну, это вы так считаете. Я же как видишь, совершенно

другой, да и не Дед Мороз вовсе. И у меня, как и у всех, случаются иногда неприятности и есть вредные привычки, – он развел руками как бы в подтверждение своих слов. – Но будь уверен, одно я умею точно, – продолжил он, – Я умею делать чудеса! – с этими словами он потер своими большими ладонями и от них пошел легкий дымок. Старик подул на них, приоткрыл и в них, откуда ни возмись, оказался плюшевый медвежонок. – Возьми, это тебе, – протянул он Ване игрушку.

Мальчик подошел и взял мишку. Теперь, вблизи, он разглядел и лицо незнакомца, его курчавые седые волосы, мохнатые брови, глубокие морщины на лбу и вокруг большого носа, и голубые глаза.

– Вы, наверное, фокусник! – сказал он, – А как вы зашли к нам, двери то были закрыты? И как вас зовут и откуда вы? – посыпались его вопросы.

– Зови меня просто, волшебник, – ответил тот и пригласил Ваню сесть рядом на диван. – Твои мама и папа очень устали. Они готовились к празднику и встречали гостей и им всем было весело. А ты уже какой год хотел увидеть новогоднее волшебство, я угадал? Ты же стал по-настоящему большой, чтобы победить свой страх и посмотреть, что же творится в новогоднюю ночь, когда все спят? – волшебник покопался в карманах своей куртки. – А знаешь, – прервал он свои поиски, – Я, пожалуй, награжу тебя за твою смелость. Я редко вот так попадаю на глаза людям, но раз уж это слу-

чилось, – задумался он. – В общем, я разрешаю загадать тебе любое желание. И я его выполню, только одно, самое заветное. После этого ты пойдешь спать, а назавтра оно сбудется, слово волшебника! – он так уверенно все это сказал, что Ваня почти ему поверил.

– Одно единственное? – переспросил он с сомнением.

– Одно, – серьезно ответил старик.

Мальчик задумался. Ему многое хотелось: и новый велосипед, и коньки с клюшкой. Но все это могли купить и родители. Его же самого давно волновал один вопрос. Что с ним будет, когда он вырастет и станет наконец взрослым? Станет ли он таким же сильным как отец?

– Простите меня, но я все время думаю, каким я стану через двадцать лет. Что будет со мной и с моими родителями? Вот только я боюсь, что вернуть назад все будет нельзя, – сказал он и посмотрел на волшебника. Тот был явно озадачен.

– Интересное желание, дайка мне подумать. Значит ты хочешь увидеть, что будет через двадцать лет и потом вернуть все как было? Так я тебя понял? – волшебник пристально посмотрел на Ваню.

– Да, так! – мальчик аж просиял от радости, – Вы сможете это исполнить?

– Думаю, что да. Только это очень необычное желание. Меня много раз просили о подарках, деньгах и приключениях. Но увидеть свое будущее? Ты точно не передумаешь? –

незнакомец засомневался.

– Нет, – ответил тот упрямо.

– Ну тогда все случится так, как ты и загадал, – ответил старик, поднялся и забормотал какие-то невнятные слова. Затем он подошел к елке, долго делал пасы руками и дул с ладоней, пока не стала видна в воздухе искрящаяся волшебная пыль.

– Ух ты, – вырвалось у Вани от неожиданности, и он побежал к елке.

– Ну а теперь спать! Давай быстро наверх, утро вечера мудренее, – прошептал ему старик и подтолкнул к лестнице. Он стоял и смотрел вслед поднимающейся фигурке мальчика, затем покачал головой и усмехнувшись, тихонько вышел из дома.

«Надо же, захотел стать взрослым», – подумал он про себя улыбаясь.

Глава 2

На следующий день Ваня встал как ни в чем ни бывало и по привычке пошел в туалет. При этом он что-то смутно вспоминал, но то, что произошло ночью, казалось ему сном. Глаза еще слипались, он на ощупь открыл дверь, было темно. Включил свет, увидел в зеркале свое отражение и застыл как вкопанный. На него из зеркала смотрело лицо молодого человека. Он потерял дар речи. Нос, глаза, уши и волосы были вроде его, но все уже было совсем другим. Ваня в ужасе

начал шупать свое новое тело, заглянул в трусы и обомлел. Он был взрослым!

«Неужели волшебник мне не приснился»? – наконец дошло до него, – «Точно, он же обещал сделать меня на двадцать лет старше!» – он потрогал лицо, протер глаза и пошлепал себя по щекам.

– Иван, ты уже встал? – раздался снизу голос мамы. – Иди завтракать и зови свою принцессу. Вы вчера до 5 утра шатались на улице, не Новый Год, а прямо народное гуляние! – она шумела внизу посудой.

– Иду, – крикнул он и заглянул в свою комнату. На кровати, завернутая с головой в одеяло, лежала незнакомая фигура. «Кто это»? – подумал Ваня.

Он осторожно потянул одеяло на себя и показалась голова девушки. Волосы ее были светлые, коротко стриженные, затем приоткрылась шея и голая спина. – Вот блин! – вырвалось у Ивана и он испугался.

– Накрой меня, холодно! Или иди лучше ко мне, – проговорила сонно девушка.

«Ну нет уж!» – решил Иван, быстро вернул все обратно, схватил лежащую у кровати одежду и помчался вниз.

Мать тем временем накрывала на стол. В ванной на первом этаже напевал из душа его отец. Он любил старые военные песни и, как всегда, пел их утром в свое удовольствие. Маму он увидел вначале со спины.

«Если прошло 20 лет, то время не могло не сказаться и на

ней», – с ужасом подумал он.

Тогда она была миловидной, хрупкой и довольно симпатичной женщиной. Многие считали ее красивой за густые каштановые волосы, тонкие черты лица, маленький вздернутый носик и очаровательную улыбку. А улыбалась она всегда. И вот она повернулась и попросила его помочь накрыть на стол. Иван стоял и смотрел на нее не отрываясь. Слезы навернулись на его глаза. Мама постарела на 20 лет! Лицо ее уже не улыбалось так счастливо как раньше. На носу были очки и одета не по моде. Раньше мама носила только платья, а сейчас была в простом тренировочном костюме. Иван застыл в дверях кухни не в силах сделать ни шага. А мать уже подавала ему поднос с чашками.

– Ну что же ты стоишь как истукан, помогай! – она подозрительно посмотрела на него поверх очков, передала поднос и вернулась к плите. На сковородках дымились его любимые блины.

– Лена еще спит? Ты что такой, не заболел? – спросила она между делом.

– Да, нет мам, а Лена еще спит, – ответил он и осторожно переспросил, – Мам, а какой сейчас год наступил?

– Ну ты даешь! Сынок, ты вчера вроде и не пил много. 2035-ый, какой же еще! – рассмеялась мать, снимая блины на тарелку. – Отец уже моется и скоро сядет за стол. Давай, умывайся и ждем тебя вместе с Леной, – она залила на сковородки следующую партию блинов.

Ваня машинально отнес поднос на стол и помчался наверх. В лестничном проеме все так же стояла елка. И наряжена она была также. Но она была гораздо меньше той, что была в ту ночь, чему он уже не удивился, ведь и он был тогда маленьким.

«2035 год, подумать только, выходит волшебник не обманул меня!» – соображал он, заходя в ванную. Затем обхватил голову руками и сел на унитаз. «Надо что-то придумать», – крутилось у него в голове. «Если я расскажу им про волшебника, они сочтут, что я сошел с ума и не поверят. Придется им подыграть и ждать момента, когда все вернется обратно».

Иван почистил зубы, умылся и пошел поднимать Лену, которая уже просыпалась. Она оказалась весьма симпатичной. Уловил он и ее сходство с мамой. «Неужели я нашел себе ее копию?» – подумал он, – «Или все красивые женщины похожи друг на друга?»

Он пощекотал ее за пятки, Лена замурлыкала. Затем обняла и стала притягивать его к себе, но он мягко высвободился из ее объятий и сказал, что мама ждет их на завтрак. Спустившись вниз, он встретил за столом отца. Тот был тоже одет в спортивный костюм и был все так же по-военному подтянут, как и 20 лет назад. Конечно, седина покрыла его вьющиеся волосы, лицо немного осунулось и покрылось морщинами, но глаза были все теми же, живыми и добрыми.

– Привет, орел! – похлопал он сына по спине. – Садись, будем пить чай, наш любимый, с лимоном! И блины сегодня

с медом и варением.

По телевизору шли новости, но назвать это телевизором было уже нельзя. На стене висел гибкий извивающийся экран, на котором все было так прекрасно и видно, что Иван застыл в изумлении.

– Президент Путин выступил вчера со своим обращением к народу. В нем он благодарил их за терпение и пообещал в новом, 2035 году оправдать то доверие, – донеслись до Ивана слова диктора. Показывали выдержки из выступления Путина.

«Как же он изменился!» – изумился Иван про себя. Крепкий, но совсем лысый старик с библейским лицом говорил что-то все тем же спокойным и уверенным голосом.

– Да Иван, ничего у нас не меняется, – сказал отец, – Народ продолжает верить в сказки, хотя в целом Россия теперь другая. Нас уважают в мире. Мы пережили тяжелый кризис, но нас не сломила ни война на Ближнем Востоке, ни изоляция от Европы. Мы выстояли, а Европа взяла и развалилась на куски, как хотели развалить нас, – заметил он с гордостью. Отец у Ивана был настоящий патриот своей страны. Как и все военные, а он был полковником авиации, он верил в дисциплину и единоначалие.

«Интересно, в каком он сейчас звании?» – подумал Иван и спросил, – Пап, а ты еще летаешь?

– Ты что, забыл? Я давно ушел из авиации, мама настояла. Перешел на штабную работу, а так еще летал бы да ле-

тал. Должность генеральская, но работа скучноватая. То ли дело было на Ближнем Востоке! – откинулся он на стуле и попросил жену принести им по 50 граммов. – Милая, мы только здоровье поправить, да и сын рядом, такая редкость, – оправдывался он.

Подошла мама с двумя рюмками коньяка, поставила на стол нарезанный лимон и села рядом.

– Разрешаю, но только по 50 граммов, – наигранно сердито сказала она. – А ты сегодня сам не свой, – поглядела она на Ивана и погладила его по волосам, – У вас с Леной все в порядке?

– Да, мам, не волнуйся, она уже идет, – ответил тот, глядя в телевизор. Маму тяжело было обмануть, она чувствовала его, и он боялся своего разоблачения. По новостям тем временем показывали празднование Нового года в стране. Оказалось, что Украина и Молдавия уже часть России. Грузия, Армения, Болгария и Сербия также вошли в Российский Великий союз, так стали называть теперь их Родину. Когда же показали Стамбул, переименованный в Константинополь, и показали празднование там, у Ивана случился нервный с детства тик – задергалось веко правого глаза.

– Ваня, да что с тобой? – сразу заметила мать, – У тебя с семи лет не было этого тика!

Иван шутливо отмахнулся, хотя ему было явно не по себе. События набирали оборот. Из новостей он узнал, что нефть давно добывают уже в Арктике, на Северном полю-

се. Что Россия готовит повторный полет на Луну, а машины уже работают на воде и водород становится постепенно основным источником энергии. Школы упразднили и теперь ими управляют сами родители. Они выбирают предметы для своих детей и уклон их обучения. И многое другое, от чего голова его пошла кругом.

Спустилась к столу Лена. Она была свежа и прекрасна. Поцеловала Ванину маму, поздоровалась с отцом и села рядом с Иваном. Тот же сидел напряженно и как оказалось, был не готов к таким переменам в стране. Мозг отказывался принимать происходящее. Еще вчера он был ребенком, а сегодня он уже взрослый мужчина, у которого есть красивая девушка и которому отец предлагает выпить по 50 граммов. Умом он понимал, что уже не мальчик, и его сознание тоже окрепло и выросло. Но как, он не знал. То, что он интуитивно понимает многие вещи, которые раньше даже не волновали его, это он чувствовал. Он просто их знал, и все. Но что с этим делать, и как себя вести, он не знал.

Пока мама болтала с Леной, кто-то хлопнул дверью на первом этаже. Иван увидел, как в ванную прошел молодой человек.

«Кто это еще»? – подумал он, но побоялся спрашивать. Хватило и того, что он «забыл» звание отца и какой сейчас год. Когда тот вошел в гостиную и заговорил с ним, он не смог сразу ответить от удивления. Это был его старый друг детства Артем. Как же он вырос! Будучи младше его на пол-

года, сейчас он превратился в могучего атлета и мышцы так и пробивались из-под его обтягивающей футболки.

«Какое мужественное лицо, ну прямо с журнала!» – подумал Иван. Он и сам выглядел не хилым, чувствовал силу в руках, но пожав Артему руку, ощутил его превосходство.

– Доброе утро Лидия Ивановна и Сергей Витальевич, – поздоровался тем временем Артем.

От рюмки, предложенной отцом Вани, он отказался, назвавшись трезвенником, чем изрядно насмешил его.

– Вчера ты был другого о себе мнения, – усмехнулся Сергей Витальевич.

«А вот мне не помешало бы еще», – подумал Иван.

– Куда вы вчера подевались? – обратился Артем к сидящим Ивану с Леной. – Я вышел вас встретить и не нашел. Ходил до дальнего озера, – он положил себе блин и аппетитно намазал варением. – Ирка моя легла спать рано, да она и сейчас еще дрыхнет. Эх, как же хорошо здесь на свежем воздухе. В Москве теперь можно жить только с кислородным баллоном за спиной, как аквалангист! – он вздохнул полной грудью.

– Это точно, – подтвердил отец, копаясь в планшете.

Это был уже не айпад, какой был у Вани в 7 лет, это была гибкая пластинка. Ивану стало душно и он, извинившись, решил пойти на воздух. Одел стоящие в прихожей валенки, накинул куртку и вышел на крыльцо. Дом стоял все тот же, но перекашен был в темно зеленый цвет. Все так же выгля-

дела баня и беседка. Изменился только забор, он был прозрачный как стекло и видно было соседние дома, которых раньше и не было. Все было усыпано блестящим от мороза чистейшим снегом. Расчищены были дорожки и мигала на доме не выключенная неоновая иллюминация.

«Блин, у нас все как будто 20 лет назад. Вот только мимо меня пронеслось все мое детство! Надо же было пожелать себе такого?» – мелькнула у него нехорошая мысль.

Он прошелся до ворот, где стояли запаркованные три машины. По значкам он узнал один «мерседес» и два «вольво», вот только сами машины были странные. Вроде джипы, но какие-то обтекаемые, каплеобразные. И все белого цвета. Он пожал плечами и вернулся в дом. Тем временем встала и подруга Артема. Ей оказалась высокая худая блондинка, весьма манерная особа. Ира увлеченно рассказывала за столом про свою недавнюю поездку в Милан на дни моды.

Иван опять повернулся к телевизору. Там как раз шли новости спорта.

– После ряда неудачных сезонов, наши хоккеисты молодежной сборной в полуфинале с трудом обыграли сборную Китая со счетом 4-3. Вылетели из турнира канадцы, проигравшие сборной Ирана 1-4. Таким образом завтра состоится финальный матч чемпионата Россия – Иран. Болеем за наших! – вещал изрядно постаревший Дмитрий Губерниев. Его он помнил с детства. Папа любил спорт и часто приглашал сына смотреть то хоккей, то биатлон с участием России.

«И этот старик», – пронеслось у него в голове. «Но подумать только! Иран и Китай в хоккее! Что будет еще интересного?» – Иван уже не удивлялся и переключился на другой канал. По каналу СТС показывали какой-то сериал. Он переключил на канал Россия. Все тот же расфуфыренный, постаревший Киркоров и такой же Басков вели новогодний огонек. Замелькали знакомые с детства лица эстрады.

«Какой кошмар», – подумал Иван. «Здесь мы не изменились ни на шаг! Одни и те же лица! И как все это терпят!» – он настолько ушел в свои переживания, что не заметил, как к нему уже дважды обратилась Лена.

– Да что с тобой? – дернула она его за рукав. – Ты меня слышишь? – укорила она его.

– Прости, я сегодня какой-то рассеянный, – извинился Иван и налил еще чаю.

– Ребята спрашивают, что ты думаешь насчет того, чтобы покататься на лыжах в новом центре на Дмитровке, – сказала Лена успокоившись, – Говорят там длина спуска около двух километров, он недавно открылся. Поедем?

Иван засомневался, что это была хорошая идея.

– Да, – ответил он тем не менее и встал. – Пойду одеваться.

Он поднялся в свою комнату, все в ней было уже незнакомо. Вещи, одежда, мебель. Тяжело было найти даже нужные для поездки штаны.

«Лена чувствует, что я чужой», – лихорадочно соображал он. «Может лучше все ей рассказать, она должна понять и

помочь мне, если конечно не сбежит сразу. Иначе я буду выглядеть полным идиотом и сильно разочарую ее и остальных», – думал он, сидя на кровати.

Вошла Лена, села рядом и спросила, – С тобой все в порядке? Ты сегодня сам не свой с самого утра! Иван посмотрел на нее, встал, и волнуясь по привычке, стал расхаживать по комнате. Временами он бросал на нее испуганный взгляд и все никак не мог сказать правду.

– Лен, знаешь, не знаю как начать, но я должен тебе кое-что рассказать, – неуверенно начал он.

Она напряглась и застыла в ожидании. А дальше, он все ей рассказал. Вначале сбивался, не находил нужных слов. А потом, по мере того как глаза Лены округлялись и в них появились слезы, он заговорил с чувством и нежностью. Он даже сел рядом и обнял ее.

– Лена, я не виноват, что ничего не помню про нас с тобой, – говорил Иван. – Ты замечательная и я рад, что ты именно такая. Но сейчас я даже не знал звание своего отца, а когда увидел Артема, то вообще не сразу узнал его. Прости меня, что я заказал такое жестокое желание этому волшебнику. Но я же был всего лишь любопытный ребенок. И не рассказать тебе этого я не мог, – он с надеждой посмотрел на нее. Лена сидела уже отстранено, обхватив голову руками и не веря своим ушам.

– Ты или все это придумал, чтобы избавиться от меня или это очень нехорошая шутка, – наконец выговорила она. –

Неужели ты не помнишь наше первое свидание, наш первый поцелуй, как мы гуляли по Арбату всю ночь! – она подняла на него заплаканные глаза.

Иван готов был провалиться под землю от стыда. Он осознавал, что поступил жестоко, увидев будущее и тех людей, которые к этому были не готовы. Но и играть комедию было не в его силах.

– Лена, все должно вернуться обратно, очень скоро, так обещал тот волшебник. Мы будем счастливы вместе, только позже. Эта мистика пройдет и все окажется реальным. Даю слово, что я ничего не придумал! – он сел рядом и попытался успокоить ее. – Поверь мне и помоги сориентироваться. Я уже и так поражен фактами из телевизора. Турция наша, Иран в хоккее и многое другое.

Лена молчала. Через минуту она вытерла слезы, посмотрела на Ивана в его искренние глаза, и ответила, – Давай так, Ваня. Если это не розыгрыш, а это было бы крайне несправедливо, то мы вместе все это проживем, а там посмотрим. Сейчас одевайся, я тебе помогу собраться. Она вышла в ванную привести себя в порядок, и Иван облегченно вздохнул. Через 15 минут они спустились вниз, готовые к поездке, где их уже ждали друзья. Машина Артема прогрелась на улице, загружены были сноуборды и лыжи.

– Возвращайтесь к ужину, – попросила мама, передавая термос с кофе. – Леночка, проследи за ребятами, чтобы не переломались! Я знаю, как они любят покрасоваться на трам-

плинах.

Глава 3

Отец тоже вышел проводить молодежь. Он помахал им вслед и с пульта закрыл автоматические ворота. В пути Иван не узнавал пейзажи за окном. Вместо старых дачных домов на аллеях их поселка появились добротные коттеджи. 20 лет назад они гордились своим домом, он выделялся из общей массы построек. Автономное отопление, своя вода и канализация были тогда в новинку. Друзья отца спрашивали его, почему они выбрали именно это место за Балашихой, когда вся Москва строилась в других, более престижных районах Подмосковья. Были популярны Рижское и Рублевское шоссе, а также Киевское и Минское. Они же выбрали место на Щелковском шоссе. Но жители их небольшого поселка были интеллигентны и дружелюбны, и это выгодно отличало их от москвичей, так что они ничуть не жалели. Летом они купались в живописном лесном озере в 300 метрах от дома, собирали грибы и ягоды. Зимой ходили на лыжах в лес и парились в бане, у них всегда было много гостей.

Тем временем, пока Иван задумался о прошлом, Артем уже мчался по малому бетонному кольцу в сторону Дмитровского шоссе. Дорогу за 20 лет сделали широкой, трехполосной. Машин было немного, и они очень быстро пересекли Ярославку и уже через 20 минут подъезжали к горе с нео-

новой вывеской на въезде «Гранд Парк Дмитровка». Иван помнил, что раньше его родители катались здесь на лыжах и даже брали его с собой. Называлось это место «Сорочаны» и гора была небольшой. То, что он увидел сейчас, поразило его. Это был огромный искусственный холм, уходящий вверх так, что вершина его и вовсе пряталась в тумане. На нем виднелись мачты подъемников как в альпийских горах Австрии, куда они ездили, когда ему было 6 лет.

Ребята стали выгружаться. Лена все еще подозрительно поглядывала на Ивана, который доставал лыжи и сноуборды из багажника и складывал их у машины. Артем переносил их поближе к виднеющемуся входу в комплекс. Внутри помещения оказалась просторная раздевалка, автоматы по продаже напитков, кассы и большое кафе для отдыхающих. Работал прокат и камера хранения. На стенах висели экраны, на которых показывали незнакомую для Ивана рекламу и сами склоны. Подглядывая за Артемом, Иван передел ботинки, которые оказались гораздо удобнее, чем те, в которых он занимался в детстве на лыжах. Одевались они легче, затягивались сами одним нажатием кнопки. И были они такими легкими. Лыжи стали короче и шире, а сноуборды, на которых катались девушки, были вообще странной изогнутой формы. Пока он привыкал ко всему этому, Артем купил билеты в кассе. Все вышли на воздух и подбадривая друг друга, пошли к подъемникам. Иван с Леной чуть приотстали.

– Ты сможешь кататься? – участливо спросила Лена.

– Думаю справлюсь, я же занимался с 5 лет, не волнуйся. Побереги себя, -ответил ей Иван и поцеловал в щеку.

Очереди на подъем не оказалось, они загрузились в кабину и быстро помчались наверх. Чем выше они поднимались, тем яснее был окружающий пейзаж. Туман рассеивался и было сказочно красиво. Вокруг виднелись многоэтажные жилые дома и коттеджи. Иван увидел открытый каток, футбольный стадион и большой торговый центр. Красиво блестел внизу чистый снег и мороз слегка пощипывал нос. Они поднимались все выше и выше, пока не вошли в легкие облака. Артем что-то рассказывал, Ира весело смеялась. Лена тоже пришла в себя и на время забыла про Ивановские откровения. Кабина притормозила на вершине и все стали готовиться к выходу. По очереди вышли на площадку, пристегнули лыжи и сноуборды и с криками ликования помчались вниз.

Девушки выбрали синюю трассу, которая шла налево, а мальчики помчались по черной направо. Иван уверенно двигался за Артемом, который оказался еще тем экстремалом. Он постоянно съезжал с маршрута, находя трамплины и прочие сложности. Лыжи легко управлялись и Иван, помня технику приседаний, без труда повторял его трюки. В конце пути настроение у Вани было отличное. Адреналин насытил кровь, ушла прочь тревога и страх. Тело было бодрым и готовым к новым вызовам и приключениям. Они остановились и подождали внизу девушек. Через пять минут они увидели

их спускающиеся фигурки. Ребята помахали им рукой. Лена отлично держалась на доске, Ира ехала осторожно и медленнее. Наконец они спустились к ним и упали без сил в снег. Ребята помогли им отстегнуть сноуборды и подняли их на ноги. Девушки были румяные, разгоряченные и счастливые.

– Класс, не надо ехать даже в Альпы! – воскликнула Лена.

– Все, у меня перерыв, я так устала, гора просто нескончаемая, – выдохнула Ира. Они пошли в кафе, а ребята спустились еще по четыре раза, пока не замерзли. Лена с Ирой сидели в кафе и пили глинтвейн на закрытой террасе.

– Обалденная гора и снег отличный, – сказал Артем. – Есть где попрыгать, и Сочи теперь не нужны, – он положил шлем с перчатками на стол.

– И народу мало, на черной вообще никого, – поддержал его Иван и сел рядом.

– Ну, какие у нас дальше планы? – спросила Ира.

– Посидим немного и поедем домой, уже темнеет, – ответил Иван. – Мама просила к ужину быть дома.

– Ой, ребята! Только не надо домой. Поехали в Москву, сходим в клуб, сколько можно киснуть на даче, – фыркнула Ира и посмотрела на Артема.

Ивану показалось, что друг не в восторге от этой идеи. Артем промолчал, повисла пауза.

– Ну и подружку он себе нашел, – подумал про себя Иван. – Ей бы только красоваться и развлекаться, – подумал он и вопросительно посмотрел на Лену.

– Я думаю лучше вернуться домой, а там и решим, кто куда захочет, – тактично сказала она. – Лично я бы побывала дома, я устала для вечерней Москвы.

– Ну как хотите, я точно там не останусь. Достаточно того, что мы встретили там Новый Год! – Ира встала и демонстративно вышла в туалет.

– Дружище, мы не обидимся, если вы уедите, – сказал Иван другу. – Мы отлично покатались, но в клубы не поедем, извини, – Иван поднялся.

Через час они уже вернулись на дачу. Ехали молча, дорога была пустынной, каждый думал о своем. Артем с Ирой, выпив чаю, собрали вещи и начали прощаться.

– Что же так сразу. Вы не поругались? – встревожено спросила их мама Ивана.

– Ну что вы, Лидия Ивановна, все было замечательно. Просто у нас еще есть дела в Москве, надо сделать пару визитов. Спасибо вам за гостеприимство! – Артем пожал руку Сергей Витальевичу и попрощался с Иваном и Леной. Ира была уже в машине. Как только они уехали, Иван пошел наверх в свою комнату. Вскоре к нему присоединилась и Лена.

– Как ты? Все в порядке? – спросила она, погладила Ивана по волосам и присела рядом.

– Да вроде ничего, уже и не чувствую, что я маленький семилетний мальчик, – ответил тот улыбаясь и взял Лену за руку.

– Спасибо, что поддержала и не потащилась за этой кук-

лой! – сказал он.

– Я хочу побыть с тобой, зачем мне эти клубы. Ирка хочет нравиться всем, у нее свои интересы, – Лена притянула его к себе. – И сегодня ты мой, хоть и начудил со своими желаниями.

Они поцеловались, и Ивана вдруг потянула к девушке неведомая сила. Он стянул свою футболку, потом начал осторожно раздевать Лену, которая и не сопротивлялась. Он впервые почувствовал в руках ее мягкую грудь, нежную кожу спины, изгибы ее талии. Его рука заскользила по бедру и коснулась живота, отчего Лена чуть застонала и прижалась к Ивану всем телом. Потом уже она взяла инициативу в свои руки и у Ивана случилось все то, о чем он и не догадывался в детстве.

– Вот это да, – только и сказал он, когда наконец отдышался. Лена лежала рядом и гладила его рукой по груди.

– Ты молодец! Но сегодня ты такой робкий. Неужели это правда, что ты мне рассказал? И что теперь с нами будет? – прошептала она.

– Да я уже и сам не знаю, чему верить. Тому, что вижу сейчас, или тому, что было день назад, – ответил Иван и накрыл ее одеялом. – Хотелось бы просто заснуть и проснуться в реальности. И мне так было хорошо с тобой, – он еще крепче обнял Лену.

– Ребята, вы там живы? – раздался голос мамы снизу. – Идите ужинать и посмотреть новый фильм. Начало через 10

минут.

– Пойдем, надо уважить твоих предков, – сказала Лена и стала подниматься. – Мы и так редко видимся.

Она легко, по кошачьи спрыгнула с кровати. Глядя на ее обнаженную фигуру, Иван не мог налюбоваться. Крепкие стройные ноги, голая спина и изящная головка на тонкой открытой шее, все в ней было так сексуально и женственно, что он почувствовал новый прилив сил и желание снова быть с ней.

«Боги знали, как создать нам женщину», – по-взрослому подумал он. – Какая же ты красивая, – сделал он комплимент. – Может ну его это кино? Иди лучше ко мне, – протянул он к ней руки.

– Иван, нельзя так, давай позже, – запротестовала Лена. – Твоя мама нас не поймет! Мы и так тут уже более часа, – она игриво улыбнулась и кинула в него футболку. – Одевайся, – приказала она с улыбкой.

Внизу отец и мать уже накрыли на стол, остался новогодний салат оливье и мясо, холодец и жареная картошка с грибами. Все вкусно пахло и слюньки потекли сами собой. Иван сел за стол, отец налил им коньяк в рюмки, дамам наполнил фужеры шампанским.

– Предлагаю выпить за нашу семью, хорошо, что мы вместе, – сказал он тост. – Леночка, а в следующий раз прошу к нам уже с родителями. Очень хочу с ними познакомиться, – добавил он. Все чокнулись и выпили.

– Конечно, – ответила Лена. – Папа, к сожалению, в отъезде, как я и говорила, он инженер по нефтянке. А мама приболела и одна не поехала. Я и сама скучаю по ним, – она была уже в хорошем настроении, как будто с Иваном ничего и не случилось.

– Ну ничего, мы еще пообщаемся, – сказала Лидия Ивановна. – Мама Лены, как и я работает терапевтом, мы найдем повод пообщаться и сходить в театр. Она оказывается тоже театралка.

Выяснилось, что мамы уже не раз болтали по телефону и обсуждали своих больных по работе.

– Давайте же наконец смотреть кино, – предложила Лидия Ивановна. – Анонс был, что это новый фильм Звягинцева. После «Левиафана» он ничего нового так и не снял и этот фильм он готовил более 20 лет. Говорят, в нем есть даже что-то мистическое, – рассказывала она. – Он всю жизнь снимал авторское кино и настоял на премьере именно на независимом канале «Взгляд». Называется фильм «Полнолуние», – она включила экран, на котором уже шли титры фильма и села на диван к Сергею Витальевичу.

Кино Ивану не понравилось, долго ничего толком не происходило. Герои, одинокий тридцатилетний мужчина и его брат выясняли отношения, вспоминали свое прошлое. Иван захотел пройтись в лесу перед сном.

– Мам, потом расскажешь, чем все закончилось, – сказал он. Лена хотела было пройтись с ним, но Иван остановил ее,

сказав, что он ненадолго. – Я вернусь быстро, только туда и обратно, не беспокойся, – успокоил он ее. Внезапно он почувствовал, что не скоро увидит ее снова. Почувствовала это и Лена, она вся даже замерла в кресле. Но Иван подошел, бережно укрыв ее пледом и поцеловал.

Глава 4

На улице снова пошел снег и стало теплее. В свете фонарей красиво падали с неба и кружились снежинки. Все дома и деревья стояли присыпанные снегом. В некоторых домах горел свет и мигала новогодняя иллюминация. Иван, не раздумывая, пошел по аллее в сторону леса.

«Интересно, какой сейчас, наш лес? Двадцать лет назад он болел, типографы и короеды поели все ели, которые попадали и создали там настоящий бурелом», – вспоминал он. Но то, что он увидел сегодня, поразило его. Лес почти восстановился и на месте упавших елей росли теперь уже вполне приличные елки. Они густо пробивались наверх среди редких стволов уцелевших сосен, мачтами, возвышающимися над ними в заснеженном небе.

Иван все глубже уходил по тропинке в темноту леса, пока вдалеке не услышал напевающий голос. Он раздавался из-под одиноко стоящей пушистой ели. Было темно, фонарик он не взял и только свет луны осветил вышедшую к нему знакомую фигуру.

– Ну и как тебе твое приключение, Ваня? – с усмешкой

спросил все тот же волшебник. Выглядел он все так же, Иван сразу узнал его. Он сделал несколько шагов навстречу и все никак не мог подобрать слов.

– Вижу, вижу, ты явно встревожен. Будущее оказалось тебе не по зубам. Или я ошибаюсь? – спросил тот и закурил свою трубку, выпуская клубы ароматного дыма.

– Вам смешно, а я вот влюбился, – наконец выговорил Иван. – Такой девушки, как Лена, могу и не встретить больше. И у нас дома все так замечательно. Вот только детство мое и юность прошли мимо, я взрослый и все тут. И я ничего этого не достиг сам, истории то моей нет! – Иван понимал, что сейчас ему будет нужно сделать выбор. Вернуться назад или остаться здесь, если волшебник разрешит ему это. И он колебался.

– Мой маленький друг, – услышал Иван голос волшебника, тот говорил уже без иронии, серьезно. – Я знаю, ты храбрый мальчик, раз решился на такое желание. Я знаю, что тебе нелегко и сейчас определиться, когда ты хотел бы и остаться, и вернуться обратно в детство. Слушай свое сердце, оно единственное, что может подсказать тебе правильный выбор. А теперь, прощай, мне пора, – он выбил табак из трубки и убрал ее в карман. – Помни только одно, жизнь свою стоит прожить самому, не стоит ее придумывать. Уверен, ты сам знаешь ответ на свой вопрос, – с этими словами он повернулся и пошел обратно к ели. Иван увидел сквозь снег, что старик вдруг начал растворяться в воздухе, как дым, пока

ветер не дунул и не превратил его в легкий снежный ветер.

Он долго еще вглядывался в темноту елей, пытаясь разглядеть волшебника, он даже звал его, пока наконец не понял, что его уже нет.

Он развернулся и пошел домой. Вдруг он четко осознал, что как бы хорошо не было его будущее, он должен его строить сам, своими руками и головой. Как только эта мысль окрепла в нем и шаг стал тверже, он вдруг почувствовал, что больше и не идет по тропинке, а уже шагает по воздуху. Ноги его оторвались от земли, внезапно возникшая снежная пурга подхватила его, затуманила лес и дома, видневшиеся впереди и он полетел по воздуху кружась и болтаясь, пока выюга не стихла и он не рухнул куда то, потеряв сознание.

Когда он открыл глаза, то обнаружил себя в своей кровати на втором этаже, рядом с любимым плюшевым Мишей.

«Это все был сон», – подумал Ваня, – «Елка и волшебник». Мысли его начали путаться, он стал забывать детали своего приключения. В конце концов все, что он смог вспомнить четко, было лишь его страстное желание переместиться на 20 лет в будущее. «Ну нет уж», – серьезно решил Ваня, – «Не помню, что там случилось в этом сне, но в свое будущее я попаду только своими ногами».

С этими мыслями он опять уснул, крепко и безмятежно. А за окном шел снег, светила луна и весело усмехнулся, проходя мимо дома незнакомый человек в старомодном сюртуке, лисьей шапке и дымящейся трубкой во рту.